Глава 30.2

Первым Хокаге, который завершил процесс оживления и открыл глаза, был Кизаши. Я мог представить, какой шок он испытывает; я не очень в презентабельном состоянии, и я уверен, что сейчас выгляжу просто ужасно. Мои длинные волосы растрепались, завязки, удерживающие их на месте, были уничтожены давным-давно во время моего боя с Роши.

Моя одежда порвана и почти полностью пропитана засохшей кровью моей крестной матери, моя кожа чрезвычайно бледна - признак истощения чакры, когда она и так была достаточно бледной, благодаря моему роду Юки.

— Да, это я. Здравствуйте, Йондайме-сама. А, вижу, вы тоже присоединились к нам, Сандайме-сама. Как жизнь после смерти?

Нет, я не язвил, мне было искренне интересно узнать о загробной жизни.

Старик моргнул глазами раз, потом два, прежде чем понял, что он действительно воскрес из мертвых. Он узнал меня, я уверен, потому что я встречался с ним один или два раза, когда был совсем молодым, и я задавал ему много вопросов о чакре во время наших коротких встреч, которые оставили на него неизгладимое впечатление, как мне потом рассказали. Сарутоби Хирузен усмехнулся на мой вопрос.

— К сожалению, мои последние воспоминания были связаны с вторжением и запечатыванием моих предшественников Печатью Поглощения Мертвых Демонов, поэтому у меня нет ответов на твой вопрос. А Коноха...

— Еще жива и здравствует, но, возможно, уже недолго. — ответил я как раз тогда, когда братья Сенджу закончили процесс оживления и, наконец, присоединились к разговору. Мои слова, казалось, сразу же привлекли внимание Хокаге.

— Объясни. — прорычал Сенджу Тобирама, видимо, изо всех сил стараясь выглядеть устрашающе, но все, что он вызвал у меня в ответ - это поднятые брови и очень невыразительный взгляд.

— Короче говоря, в Коноху вторглись Ото, Суна и Кумо. О, я забыл, что такое старое ископаемое, как вы, не знает, что такое Ото, или, может быть, Сандайме уже рассказал вам, что это такое, когда вас контролировали, чтобы убить его во время вторжения? Эй, каково это, знать, что одно из ваших чудаковатых изобретений стало прямой причиной смерти вашего ученика и потери Конохой Хокаге?

Это действительно было неразумно так насмехаться над Хокаге, но я был не в лучшем состоянии духа. Я был уставшим, злым, скорбящим, и у меня уже было много недовольства тем, как Тобирама и Хаширама поступали, особенно тем, как небрежно Тобирама обращался с дзюцу, которые он изобрёл.

Как и ожидалось, Тобирама набросился на меня за мою дерзость, и единственная причина, по которой я все еще жив, это то, что Хирузен и Кизаши встали между мной и Нидайме.

— Мне нужно, чтобы вы успокоились, Нидайме-сама. Хаку - шиноби Конохагакуре, несмотря на свои Кири-корни. Я доверяю ему свою жизнь.

— А ты? — Тобирама зарычал на Кизаши, который просто повернулся и указал на слова, напечатанные на спине плаща, который он носил.

— Йондайме Хокаге Конохагакуре, Харуно Кизаши.

— О, у нас есть Йондайме! — Хаширама, наконец, присоединился к разговору слишком радостным тоном. — И Харуно? Хаха, кто бы мог подумать? Кто теперь Хокаге Годайме?

— Намикадзе Минато, который также является крестным отцом этого мальчика. У мальчика всегда были способности к печатям, его обучал не кто иной, как Узумаки, поэтому я не удивился, что он смог вызвать нас с помощью Эдо Тэнсэй.

— У меня нет на это времени. — вклинился я в разговор, внезапно почувствовав сильное головокружение и поняв, что побочные эффекты от употребления шести солдатских таблеток менее чем за сутки наконец-то настигли меня в одном огромном обвале. Вызов с помощью Эдо Тэнсэй также высосал почти все, что осталось от моих жалких запасов чакры, и я работаю на пустом баке. — Мои дорогие Хокаге, деревня находится под атакой объединенной мощи Ива и Кумо, и я скоро потеряю сознание. Вы хотите спасти Коноху или нет?

Наконец, они замолчали. Видя, что я привлек их внимание, я взял палку и начал быстро рисовать на земле грубую карту Элементальных Наций.

— Прошло почти два месяца после вторжения. Сейчас мы находимся здесь, где-то в Стране Горячих Источников. Не спрашивайте меня о точном местоположении, я и сам не слишком уверен. Деревня ведет войну с Ива и Кумо вот здесь. — я указал палкой на северо-восточную границу Страны Огня. — Там слишком много вражеских шиноби, чтобы я смог вернуться, и я уверен, что в моем нынешнем состоянии мне это не удастся, поэтому я придумал нечто безумное и решил оживить вас четверых. Пока что вы со мной?

Видя, что никто не высказал возражений, я продолжил.

— Вот что противостоит Конохе: Райкаге, Цучикаге и его Элемент Пыли, Йонби, а в худшем случае нам, возможно, придется столкнуться с Хачиби и Гоби. Между тем, наши джинчуурики еще не достигли зрелости, а мы уже потеряли одного из двух оставшихся мастеров печати Конохи. Я могу только надеяться, что Фугаку или Обито смогут использовать свои странные способности глаз, чтобы справиться с Хвостатыми Тварями, когда до этого дойдет дело, но я не слишком рассчитываю на такую возможность, потому что точно знаю, что они не Мадара.

— Подожди, один из двух оставшихся мастеров печати? Просто...

— Моя крестная мать, она умерла от ран всего несколько часов назад. Это сделал Оноки. Это ее кровь, которой я покрыт. Перед смертью она освободила ваши души и оставила мне Эдо Тэнсэй. — быстро ответил я на вопрос Кизаши, удивляясь тому, что не испытываю никакого психологического отклика от того, как легко ответил ему. Может быть, я почувствовал бы эмоциональный крах позже, не знаю.

Я видел выражение шока и печали на лицах Кизаши и Хирузена. Они знают, как много Кушина значила для меня, но сейчас мне не нужна их жалость, и у меня действительно не осталось времени, я вот-вот упаду замертво на ноги.

— Итак, вот что я предлагаю. Вместо того, чтобы идти сюда, чтобы помочь силам Конохи в проигрышной битве. — мой импровизированный посох указывал на линию фронта, когда я говорил это, прежде чем я указал прямо на саму Страну Молний. — Мы сделаем что-то глупое и совершенно безумное, чего от нас никто не ожидает. Мы впятером, ну, скорее вчетвером, проникнем в Кумогакуре и нападем на саму деревню, потому что именно сейчас их деревня находится в самом слабом и пустом состоянии, когда большая часть их сил мобилизована для войны на фронтах. Если мы преуспеем, то выиграем войну, заставив Кумо отступить, чтобы спасти свою деревню от полного уничтожения вами четырьмя, а также получим в качестве бонуса небольшую месть. Если мы проиграем, то потеряем только одного маленького мальчика, который никогда не был частью деревни. Вы не считаетесь, так как вы уже мертвы и технически являетесь зомби, и единственное, чего следует остерегаться, что может остановить вас, насколько я знаю, это Янтарный горшок, а его довольно легко избежать, если знать, на что обращать внимание. Беспроигрышная ситуация для деревни, да?

— Хаку, пожалуйста, не говори, что ты чужак...

— Но это то, что есть, ведь я прав, Йондайме-сама? — горько ответил я. — Так мне сказал один мой знакомый из академии, когда я встретил его на фронте. Он сказал, цитирую: «Неважно, что ты делаешь, Коноха просто не убьет тебя, потому что тебе повезло иметь уникальный Кеккей Генкай. Когда наступит день, когда ты перестанешь быть единственным в деревне обладателем Стихии Льда, они найдут удобный предлог, чтобы убрать тебя. Никому не нужны нестабильные и нелояльные шиноби в своих рядах, чужак. Тебе здесь не место, отброс Кири. Я никогда не признаю такого чужака, как ты. Никто не признает» Это короткая версия, желаете услышать более длинную? Я более чем счастлив услужить.

— Хотя я хотел бы узнать побольше о том, что происходит, если текущая ситуация настолько ужасна, как сказал нам мальчик, мы действительно должны начать что-то делать. — вмешался Хаширама, скрестив руки, прежде чем повернуться ко мне лицом с сияющей улыбкой, которая напомнила мне Наруто. — Хаку, да?

— Да.

— Твой план действительно имеет смысл, и я могу понять, почему ты пришел к такому выводу

и почему ты вызвал нас. Тем не менее, я полностью поддерживаю этот, так называемый глупый и совершенно безумный, план. Как ты уже сказал, мы мало что потеряем, даже если все провалится. И еще…

http://tl.rulate.ru/book/62135/2303882